

Мы не перечисляемъ всѣхъ предметовъ, употребляющихся въ крестьянскомъ обиходѣ, такъ какъ сама жизнь или окружающія условія, въ которыхъ находятся крестьяне извѣстнаго района, гдѣ существуетъ школа, покажутъ, что нужно будетъ дѣлать съ учениками въ школѣ.

Къ исполненію занятій сельскимъ хозяйствомъ, садоводствомъ, огородничествомъ и др. перейдемъ въ слѣдующей замѣткѣ.

Священникъ села Перхурова, Сердобскаго уѣзда,

В. Горизонтовъ.

Изъ путевой записи

1902 г. Іюня 21 дня.

Для отдыха отъ трудовъ въ лѣтнее время хороши загородныя дачи: тутъ спасаются отъ шума и пыли городской, и природой можетъ пользоваться всякъ по своему; но еще лучше, мнѣ кажется, плыть на пароходѣ по матушкѣ Волгѣ: здѣсь отдыхаешь тѣломъ и душою. Кромѣ того, сколько здѣсь прелести! Волга во время бури величественна, а въ хорошую погоду восхитительна, особенно вечеромъ и утромъ; картины богатой природы мѣняются постоянно; дышите вы чистымъ воздухомъ полною грудью и вдобавокъ пользуетесь всякими удобствами. Въ этомъ волжскіе пароходы, говорятъ, превосходятъ заграничныхъ; вѣрно, что на Волгу изъ заграницы ѣдутъ по совѣту докторовъ, чтобы здѣсь подышать на здоровье. Да и общество на этомъ пути такое, съ которымъ плыть не скучно: всегда можно встрѣтить людей, съ которыми интересно побесѣдовать. Вчера, на примѣръ, велъ я бесѣду съ кубанскимъ офицеромъ о нетлѣнии святыхъ мощей. Онъ оказался раскольниковъ-австрійцемъ. Къ намъ подсѣла важная купчиха того же толка. Много говорили между прочимъ о святителяхъ Тихонѣ Задонскомъ и Тео-

досі въ Черниговскомъ, котораго и представители раскола почтили своимъ поклоненіемъ. Собесѣдники мои оказались не упорными буквоѣдами, а благосклонные къ истинѣ. Онъ съ среднимъ образованіемъ интеллигентъ, да и женщина видимо книжница и газеты читаетъ. Сознаются они, что въ іерархіи ихъ нѣтъ порядка и въ богослуженіи невѣжество поповъ бываетъ такое, что женщинамъ приходится указывать и приказывать имъ, что дѣлать и произносить. Но эти непорядки они оправдываютъ тѣмъ, что іерархіи ихъ не даютъ надлежащихъ правъ и не дозволяютъ открывать свои учебныя заведенія. Въ другое время въ небольшой группѣ коммерсантовъ договорились до текущихъ событій. Одинъ почтенный пожилой господинъ обращается ко мнѣ съ вопросомъ:

— Отъ чего это стало неспокойно въ народѣ? то слышишь—на фабрикѣ забастовка, то мужики разбоемъ нападаютъ на господъ помѣщиковъ; или ужъ страхъ Божій потеряли совсѣмъ, офранцузились?

— Нельзя, говорю, сказать, чтобы всѣ не имѣли страха Божія: въ простомъ народѣ онъ въ большей мѣрѣ, нежели у господъ, которые считаютъ себя образованными; тутъ враги нашей матушки Россіи всячески работаютъ, чтобы ослабить ее. Сила русская слишкомъ растетъ и становится опасна завистникамъ. Вотъ они-то и находятъ въ средѣ нашихъ пролетаріевъ, потерявшихъ страхъ Божій, которые продаютъ имъ себя и производятъ смуты. Народъ по невѣжеству вѣритъ имъ, а интеллигентная молодежь по легкомыслію.

— Это правда, добавляетъ одинъ изъ собесѣдниковъ съ газетою въ рукахъ; у Россіи не мало внѣшнихъ враговъ, съ которыми придется рано или поздно считаться, но есть много и своихъ, которые вредятъ своему родному отечеству инымъ путемъ, нравственно развращаютъ народъ. Это, мнѣ кажется, опаснѣе забастовокъ. Россія вѣдь сильна, пока

хранить вѣру Христову, живетъ по отеческимъ завѣтамъ. Толстовцы или штундисты не постоятъ за Царя и отечество; а кромѣ ихъ сколько въ средѣ народа развратителей, хотя они сами не знаютъ, какой вредъ творять!

— Кто же эти волки среди овецъ?

— Позвольте, я сейчасъ номерокъ принесу,—вы увидите.

Приноситъ „Вѣстникъ церковно-общественной жизни“ (прибавл. къ № 24—25 „Паст. Собесѣдн.“ 1902 г.).

— Свѣженькій номеръ; сегодня подали мнѣ. Прочитайте-ка, что творится въ нашихъ деревняхъ.

Указалъ статью: „Современныя грустныя картины“. Читаю: „Наканунѣ воскреснаго дня раздается призывной звонъ ко всенощной. Храмъ въ селѣ обширный и благолѣпный. Въ немъ поетъ хоръ, способный удовлетворить религіозному чувству простого народа и доставить наслажденіе слуху развитаго человѣка. А этихъ развитыхъ здѣсь для села не мало: земскій, податной инспекторъ, слѣдователь, акцизный, врачъ, становой, начальникъ почтоваго отдѣленія, контролеръ и сборщики по винной монополіи, нѣсколько учителей и учительницъ, и кромѣ того значительное число канцеляристовъ. Но много званныхъ, а мало избранныхъ. Изъ интеллигентныхъ семей, какъ здѣсь обычно, никого въ церкви нѣтъ. Въ это время въ большемъ домѣ противу церкви замѣчается особенное освѣщеніе: тамъ происходитъ репетиція любителей къ спектаклю. Изъ церкви въ отворенныя двери и окна несутся звуки пѣснопѣній церковныхъ; въ нѣсколькихъ саженьяхъ изъ окна дома слышится другое пѣніе,—любители и актеры голоса съ выраженіемъ бурныхъ страстей... Утро большаго праздника. На поздней литургіи, какъ и на ранней, народу—полонъ храмъ, а изъ называемой интеллигенціи одинъ чиновникъ. Вечеромъ, послѣ богослуженія народъ идетъ на религіозно-нравственное чтеніе съ свѣтовыми картинами, а мѣстные

актеры приглашаютъ публику на свой спектакль... Утро 17 октября. Дольше обыкновеннаго гудить большой колоколъ, призывая къ поздней литургіи благодарить Бога за великое чудо милости Его; народъ идетъ въ храмъ Божій, а изъ слугъ царевыхъ никого не было... даже и въ 11 часовъ къ молебну. А чиновники преимущественно предъ народомъ должны бы чувствовать признательность къ Царю—кормильцу своему и болѣе глубоко и ясно, чѣмъ крестьяне, разумѣть смыслъ великаго чуда. Ужъ бьется ли русское сердце подъ мундирами, которыми наградили ихъ Царь, а подъ кокардами, которыя они охотно носятъ, есть ли русское сознание? Или эта форма только вывѣски власти и независимаго ихъ положенія въ селѣ“?

Далѣе читаемъ, какъ по распоряженію чиновной власти базаръ безъ особенной нужды переведенъ на могилы стараго кладбища, гдѣ еще были кресты и крашенные палисадники. Все сломали. А одинъ пришлецъ, съ согласія властей, сталъ здѣсь рыть канавы для каменнаго зданія,— черепа и кости покойниковъ выбрасывали на глазахъ дѣтей. По ходатайству духовенства свыше приказано удалить базаръ съ мѣста вѣчнаго покоя. Мѣстная чиновная власть опять стояла противъ этого, но безуспѣшно. За то здѣшней интеллигенціи показалось старое кладбище удобнымъ мѣстомъ для катка. И вотъ устраивается катокъ на могилахъ; надъ покойниками, могилы которыхъ пробуждали въ душѣ вопросы о ничтожествѣ чловѣка, о смерти и загробной жизни, раздаются смѣхъ, кишитъ безпечное веселье“.

Слушатели только ахаютъ и разводятъ руками: Ахъ, какой народецъ—эти чиновники въ селахъ! Тоже считаются образованными.

— Какое ихъ образованіе? говоритъ пожилой интеллигентъ. Я близко ихъ знаю: земскій начальникъ большею частію недоучка; инженеръ, или докторъ, изучаютъ только свою спеціальность, акцизный тоже, а спроси его молитву,

онъ пожалуй „Отче нашъ“ забылъ; читають Толстого, Ницше, покупають книгъ и журналовъ на десятки рублей, а святого Евангелія навѣрно нѣтъ, и въ руки его не берутъ. Развѣ можно считать такого образованнымъ? Иной мужикъ больше его знаетъ о вѣрѣ христіанской. Не правда-ли батюшка?

— Образованья отнять у нихъ нельзя; только оно не христіанское, говоритъ другой. Я близко стою къ церковнымъ школамъ у себя въ округѣ,—вотъ гдѣ настоящее-то христіанское образованіе даютъ, а у этихъ господъ, у земскихъ и учителя-то въ школахъ нарываютъ угодить не Богу, а имъ—чиновникамъ. Вонъ читали: народъ въ церковь идетъ, а они на спектакль.

Пытался я защитить этихъ бѣдныхъ труженниковъ, но и другіе стали указывать на примѣры не въ пользу защиты.—Около насъ изъ толпы кто-то произнесъ восторженно: „смотрите, вотъ „Обрывъ“ Гончарова“! Всѣ заинтересовались мѣстностію на правомъ берегу Волги, по ниже Симбирска. Бесѣда наша на этотъ разъ окончилась.

Съ такими собесѣдниками конечно не скучно. Здѣсь свободно высказываетъ всякій, что у него на душѣ; потому что всѣ чужіе другъ другу и мнѣніе одного нисколько не зависитъ отъ другихъ.

Суббота, 22 іюня. Наступаетъ день воскресный; я задумалъ, какъ бы ради праздника Христова совершить богослуженіе какое-либо. На морскомъ пароходѣ это дѣло обычное на пути въ Іерусалимъ: тамъ всегда есть пѣвцы и пѣвицы, которые при тихой погодѣ просятъ батюшку послужить. Лѣтъ пять назадъ мнѣ однажды удалось и на Волгѣ совершить общественное моленіе ради праздника Успенія Божіей Матери, но тогда на пароходѣ былъ еще священникъ на помощь; епитрахиль и богослужебную книжку мы тогда достали въ Симбирскѣ на пристани въ ближайшей церкви. Теперь же есть у меня епитрахиль и канонникъ—беру свои въ дальнюю дорогу, но я совершенно одинъ священнослужитель на пароходѣ. Однако рѣшился высказать спутникамъ свое желаніе. Къ вечеру въ эту субботу слышимъ—раздается благовѣстъ изъ ближайшаго селенія. Подошелъ я на палубѣ

къ группѣ дамъ съ предложеніемъ, не угодно-ли ради праздника помолиться Богу,—я готовъ совершить богослуженіе?

— Ахъ, какъ мы были бы благодарны вамъ, батюшка! Будьте такъ добры, доставьте намъ это удовольствіе.

— Это отъ васъ зависитъ. Помогите мнѣ своимъ участіемъ, общайте всѣ пѣть со мною, и—богослуженіе устроится. Въ апостольскія времена всѣ пѣли въ церкви.

— Мы не сѣумѣемъ; нельзя-ли безъ насъ обойтись?

— На васъ позвольте больше надѣяться; на мужчинъ мало разсчитываю. Мы будемъ пѣть только то, что вы знаете: „Царю небесный“, „Отче нашъ“, „Помилуй насъ Господи, помилуй насъ“, „Взбранной Воеводѣ“—это всѣ поддержать. Дозвольте вашимъ сынкамъ и дочкамъ принять участіе,—они вѣроятно поютъ въ своихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Въ самомъ дѣлѣ молодежи этой здѣсь довольно. Вы, батюшка, тутъ въ залѣ подучите ихъ, и мы попытаемъ съ ними свои силы, сказала княгиня Ш.

— Прекрасно. Я готовъ; только попрошу помочь собрать дочекъ, а за молодцовъ я ручаюсь,—они сейчасъ будутъ со мною въ залѣ. Умѣли они вчера танцевать и пѣть къ удовольствію людей, сѣумѣютъ и Богу пропѣть. Пойду просить дозволенія у капитана. Онъ нѣмецъ, но надѣюсь...

Капитанъ конечно дозволилъ. Учащіеся были уже мнѣ всѣ знакомы. Собрать ихъ было не трудно. Въ тотъ день сѣлъ на пароходъ студентъ семинаріи. Онъ привелъ ко мнѣ изъ 3 класса старика, который оказался заштатнымъ дьячкомъ. Устроили спѣвку. Выходить ладно. Согласились вечеромъ пѣть, послѣ „Отче нашъ“, Воскресеніе Христова видѣвше“, затѣмъ акаѳистъ Христу Спасителю, великое славословіе и ектеніи.

Благодаря содѣйствію нѣкоторыхъ почтенныхъ спутниковъ, на богослуженіе собрались всѣ изъ 1 и 2 класса, залъ достаточно наполнился. Я обратился къ предстоящимъ съ братскимъ привѣтомъ и опять пригласилъ всѣхъ пѣть по примѣру древнихъ христіанъ. Въ молитвѣ, говорю, не искусство нужно, а по болѣе усердія изъ глубины души. Таковую молитву, вѣрьте, Господь услышитъ.

Передовые, бывшіе на спѣвкѣ, пѣвцы вели свое дѣло съ молитвенникомъ въ рукахъ стройно, чинно и женскій персоналъ хорошо имъ помогаль, такъ что я нашель умѣстнымъ отмѣтить это при отпустѣ въ поученіи. Между прочимъ высказаль, что именно соединило насъ—всѣхъ чужихъ въ одну семью и привело сюда предъ лице Господа Бога? Умиленіе многихъ было до слезъ.—Послѣ того прочитали „молитвы на сонъ грядущимъ“ и пропѣли „Взбранной Воеводѣ“.—Благодарностямъ не было конца.

На утро воскресное уговорились—начать моленіе, когда всѣ возстануть отъ сна, въ 11 часовъ. Къ этому времени опять всѣ собрались, прочитали утреннія молитвы съ пѣніемъ и совершили „обѣдницу“. Послѣ пѣнія „Отче нашъ“, въ поученіи было высказано, какая молитва Богу пріятна, и чего мы въ пути, въ настоящемъ своемъ положеніи, должны въ особенности просить у Отца небеснаго?

Это богослуженіе на всю дорогу по Волгѣ сблизило и какъ бы сроднило всѣхъ насъ по духу. Еще разъ убѣждаюсь, что въ дорогѣ на пароходѣ бываетъ сильная потребность въ молитвѣ, особенно ради праздника, а удовлетворять эту потребность души прямая обязанность сопутствующихъ священнослужителей. Жаль, что на пароходахъ не имѣется необходимыхъ принадлежностей для совершенія общественнаго богослуженія.

Протоіерей *Павель Бобровъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ: Бесѣда по случаю полученія иконы св. великомученика Пантелеимона со св. горы Аѳона.—Привычка и ея психологическое и педагогическое значеніе.—Ручной трудъ въ сельскихъ церковныхъ школахъ.—Изъ путевой записи.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей **П. Извъновъ.**

Дозволено цензурою, Саратовъ, 14 сентября 1902 г.

Цензоръ протоіерей **М. Соколовъ.**

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.